

НАТАЛИЯ ДОМАНЧУК

НЕ ЗОВИ
МЕНЯ
ДУРОЙ

Наталия Анатольевна Доманчук
Не зови меня душой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=602965
ISBN 978-5-4474-2894-5*

Аннотация

На что готова пойти жена, которую муж обидел и обозвал душой? Уехать из родной провинции в Москву? Найти там новую профессию и старую любовь? Стать наконец-то счастливой?

Содержание

Глава первая. Принятие важного решения	5
Глава вторая. Приезд в Москву	8
Глава третья. Неожиданная встреча	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Не зови меня душой

Наталия Доманчук

© Наталия Доманчук, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая. Принятие важного решения

Назвать женщину душой можно по-разному. Можно сказать: «Какая же ты у меня дурочка!» или «Дуреха ты моя!» и от этой фразы совсем не будет обидно. А можно сказать: «Ну, ты и дууура!» и тогда, если нечем возразить, надо собирать чемодан и уматывать.

Что я и сделала.

Подумаешь, 10 лет в браке?

Подумаешь, кроме чемодана придется взять с собой Ваську? Подумаешь, Васька не сумка, не ноутбук, не шляпка, и даже не кот, а ребенок, которому всего пять лет.

Подумаешь!!!

Ради того, чтобы больше никогда не слышать в свой адрес «дууура» я пошла на это.

Я хотела доказать всем, а особенно своему мужу, что я очень умная и интеллектуальная женщина.

Даже, если для этого мне сначала придется стать умной и интеллектуальной.

Я была уверена, что у меня ничего не получится. Но меня это не остановило: я собрала в один чемодан детские вещи, в другой чемодан набила свою одежду, косметику и несколько фото альбомов и, прихватив с собой Василия, которому пообещала показать настоящий поезд, вызвала такси и уехала на вокзал.

Куда я ехала? А куда едут все, кто хочет чего-то добиться в жизни? Конечно в Москву! Карман грели две тысячи зеленых купюр.

В поезде стало страшно, но обида за «дуууру» была выше страха.

В конце концов, – успокаивала я себя, – эти две тысячи не последние деньги. Это – мой законный отпуск, в котором я не была уже десять лет. Я приеду в Москву, посмотрю, как на глазах испаряются мои деньги, и если ум и интеллект меня так и не посетят, вернусь обратно, в родной Воронеж и уже без колебаний повешу на себя ярмо «дууура» и буду его носить до конца жизни.

Ближе к ночи, когда Васька заснул на нижней полке, я вытащила из сумочки небольшое зеркальце, мысленно нацепила на себя вышесказанное ярмо, и даже нашла себя в нем привлекательной.

Но возвращаться назад было стыдно. Поэтому я четко решила потратить все зеленые бумажки и уже, потом, с чистой совестью вернуться к мужу.

Под стук колес захотелось что-нибудь написать.

Нет, литературного образования у меня не было, я закончила ИНЯЗ, а вот писалось мне всегда и с удовольствием.

Я включила ноутбук и открыла свой самый любимый рассказ.

Письмо издалека

За притихшими стогами,
За речными берегами —
Бесконечная дорога,
Ускользящая в дали.
И влекомы безудержно
Наши песни и надежды
В край уснувший, где часовни
Отраженья потеряли...

Вы когданибудь получали письма с того света? Нет? Ну тогда читайте!

Я умер почти 9 лет назад. Но я пишу вам не для того, чтобы рассказать, как мне тут живется. Я пишу, чтоб рассказать вам свою историю. Историю моей большой любви. И еще хочу сказать, что любовь не умирает. Даже на том свете.

Даже если её пытаются убить. Даже если этого захотите вы. Любовь не умирает. Никогда.

Мы познакомились 31 декабря. Я собирался встречать Новый год со своей третьей женой у своих старых друзей.

Моя жизнь до её появления была настолько никчемной и ненужной, что очень часто я спрашивал себя: «Для чего я живу?»

Работа? Да, мне нравилось, чем я занимался. Семья?

Я очень хотел иметь детей, но у меня их не было. Теперь я понимаю, что смысл моей жизни был – в ожидании этой встречи.

Я не хочу описывать её. Вернее, я просто не смогу описать её, чтоб вы действительно поняли, какая она. Потому, что каждая буква, каждая строчка моего письма пропитана любовью к ней и за каждую ресничку, упавшую с её печальных глаз, за каждую слезинку я готов был отдать все.

Итак, это было 31 декабря. Я сразу понял, что пропал. Если бы она пришла одна, я бы не постеснялся своей третьей супруги и подошел бы к ней в первую минуту нашей встречи. Но она была не одна. Рядом с ней был мой лучший друг. Знакомы они были всего пару недель, но из его уст я слышал о ней очень много интересного. И вот, теперь, я увидел её.

Когда пробили куранты, и были произнесены тосты, я подошел к окну. От моего дыхания окно запотело, и я написал: «ЛЮБЛЮ». Отошел подальше, и надпись на глазах исчезла. Потом было опять застолье, тосты. К окну я вернулся через час. Я подышал на него и увидел надпись «ТВОЯ». У меня подкосились ноги, на несколько секунд остановилось дыхание...

Любовь приходит только раз. И это человек понимает сразу. Все, что было в моей жизни до этого дня – была мишура, сон, бред. Очень много слов есть этому явлению. Но жизнь моя началась именно в тот новогодний вечер, потому что я понял, я увидел в её глазах, что этот день – тоже первый день в её жизни.

Второго января мы переехали в гостиницу, и планировали купить свой маленький уголок. У нас вошло в привычку писать друг другу на окнах записки. Я писал ей «Ты – мой сон». Она отвечала «Только не просыпайся!»

Самые сокровенные желания мы оставляли на окнах в гостинице, в машине, у друзей дома.

Мы были вместе ровно два месяца. Потом меня не стало.

Сейчас я прихожу к ней только когда она спит. Я сажусь к ней на кровать, я вдыхаю её запах. Я не могу плакать. Я не умею. Но я чувствую боль. Не физическую, а душевную.

Все эти восемь лет она встречает Новый год одна. Она садится у окна, наливает в бокал шампанского и плачет. Еще я знаю, что она продолжает писать мне записки на окнах. Каждый день. Но я не могу их прочитать, потому что от моего дыхания окно не запотеет.

Прошлый новый год был необычным. Не хочу рассказывать вам секреты потусторонней жизни, но я заслужил одно желание. Я мечтал прочитать её последнюю надпись на стекле. И когда она заснула, я долго сидел у её кровати, я гладил её волосы, я целовал её руки... А потом подошел к окну. Я знал, что у меня получится, я знал, что смогу увидеть её послание – и я увидел. Она оставила для меня одно слово «ОТПУСТИ»

Этот Новый год будет последний, который она проведет в одиночестве. Я получил разрешение на свое последнее желание, в обмен на то, что я больше никогда не смогу к ней прийти и больше никогда её не увижу. В этот новогодний вечер, когда часы пробьют полночь, когда вокруг все будут веселиться и поздравлять друг друга, когда вся вселенная замрет в ожидании первого дыхания, первой секунды нового года, она нальет себе в бокал шампанского, пойдет к окну и увидит надпись «ОТПУСКАЮ»

Глава вторая. Приезд в Москву

Москва нас с Василием встретила дождем.

Первым делом я купила новую сим карту и позвонила своей знакомой из Живого Журнала – Алёне, с которой была знакома только виртуально, но с которой общалась каждый божий день и знала о ней все, впрочем, как и она обо мне.

Алёне тридцать. Она работает финансовым директором в какой-то швейцарской компании. Когда я попросила её описать себя, она написала следующее: «Имею два глаза в очках, один нос (без характерной горбинки), один рот, которым говорю много лишнего, и две груди, но они так похудели, что не заслуживают отдельного упоминания». Я тогда написала ей, что абсолютно все, что перечислила она, имею и я, и предположила, что мы с ней близняшки. С того дня она в каждом письме обращается ко мне не иначе, как сестра и за последние три года она стала для меня самой близкой подругой. Настолько близкой, что я рассказывала ей о своей жизни все, что надо, и о чем следовало бы умолчать...

– Слушаю, – отозвалась подруга.

– Алён, привет, это я.

– Кто я?

– Машка из Воронежа!

– Машка? Какой у тебя голос детский! Как дела?

– Да вот, стою на Павелецком вокзале... Мне надо снять квартиру. Или комнату. Поможешь?

– Ты, правда, в Москве?

– Да...

– Стой у главного входа и никуда не уходи. Я сейчас приеду.

Алёну мы ждали около часа. Василий за это время съел «Сникерс», «Марс» и выпил две банки кока колы. Раньше я ему не позволяла так много сладостей, а сейчас, чтобы он только молчал и не хныкал, позволила все. Он сидел на чемодане довольный, играл с машинкой и выпрашивал у меня «Баунти».

Алёна меня не узнала. Конечно, я ведь не сказала, что буду с сыном. Да и не была я похожа на ту гламурную даму на фотографиях, которые я присылала ей. На мне был Василий, которому надоело играть в машинки, и он по праву требовал маминого внимания.

Я подняла руку вверх и окрикнула ее.

А вот Алёну я представляла именно такой, какой она и оказалась: невысокая, худенькая, милое, почти кукольное личико, зеленые глаза, темные, по плечи волосы.

– Какое чудо! – воскликнула она и потянулась к Ваське. – Я видела тебя на фотографиях. Пойдешь ко мне?

– А ты мне купишь Баунти? – спросил мой сынок.

– Конечно! Давай руку, пойдем.

Алёна посмотрела на меня, улыбнулась:

– Привет, сестра.

– Привет! – я немного смутилась.

Одно дело, когда каждый день общаешься через интернет, когда не видишь глаз собеседника, задаешь ему кучу вопросов и сама отвечаешь не стесняясь. В реальной жизни все намного сложнее. Волнение при встрече никак нельзя было скрыть. Я действительно волновалась: понравлюсь ли я ей? Понравится ли она мне? Будут ли у нас такие же доверительные и искренние отношения в реальной жизни, как были через сетевую паутину?

Алёна кивнула в сторону метро:

– Поехали!

По дороге она купила Васёке Баунти и сразу стала для него лучшим другом. Всю дорогу он сидел у нее на коленках, рассказывал в каком красивом поезде он ехал и хвастался машинками, которые остались у него дома.

Когда мы, наконец, доехали, а потом дошли до Алёниного дома, а вернее квартиры, я решила успокоить подругу:

– Мы буквально на пару часов. Ты сможешь найти мне квартиру?

– Уже помогла, – засмеялась Алёна, – проходи! Не знаю, сколько ты собираешься пробыть в Москве, но вторая комната твоя.

Я вошла в квартиру. Запахло сдобой.

– Неужели ты испекла пирог по моему рецепту? – поинтересовалась я.

– Да. И он получился изумительный! Сейчас оценишь.

Алёна сразу направилась на кухню, включила электрочайник, принесла из комнаты большого красного неваляшку и, протянув игрушку Василию, отправила играть в комнату. Сама налила чай, отрезала мне кусок пирога с яблоками и приказала:

– Рассказывай!

– Я ушла от мужа. – Честно призналась я.

– Зная его тягу к блондинкам, могу предположить, что он изменил тебе с белокурой красавицей?

– Нет, – вздохнула я, – хуже...

– С брюнеткой? – удивилась Алёна.

– Нет, хуже...

– Что может быть хуже? Неужели с женщиной? – Алёна театрально сложила руки на груди и закатила глазки.

– Нет, Алён. – Я смотрела в пол.

– Выше нос! Что за привычка сразу опускать руки? Попробуй пирог, чего ты сидишь, как кукла, – она пододвинула ко мне тарелку. – Что же он натворил?

– Он обозвал меня дурой! – чуть не плача поведала я подруге о своей проблеме.

– То есть он сказал правду, а ты обиделась? – засмеялась Алёна.

– Он сказал так: «Какая же ты дууура!»

Яковырнула ложечкой кусочек от пирога.

– А, ну это, конечно, совсем другое дело. Дура и Дууура, совсем разные слова. И по значению и по содержанию. – Она улыбалась и смотрела на меня.

Я тоже улыбнулась и поместила кусок пирога в рот.

– Вкуснотища!

– Еще бы! Твоя школа! – она замолчала и, любясь, как я ем, добавила: – В любом случае, я очень рада тебя видеть. И твоего Василия тоже. Расскажи мне о своих планах. Надеюсь, у тебя есть хоть один, пусть даже самый глупый и нереальный?

– Есть. По профессии я переводчик. Вот и буду пытаться искать работу в этом направлении.

– Да уж... какая хорошая идея, – скривилась Алёна. – А я то уже подумала, что ты, наконец, созрела явить миру свое творчество...

– Нет, – тихо сказала я, – на это я еще не созрела. Да и вообще... то, что ты называешь творчеством – профессионалы называют графоманством.

– Ну, так докажи мне. Отнеси свои рассказы, и романы хоть в одно издательство, и если они тебе откажут, я смирюсь и больше не зайнусь об этом.

– Завтра же пойду и предложу им свои рассказы. И романы. – Вдруг решила я.

Алёна кивнула:

– Молодец. Я давно тебе об этом говорила! Твои рассказы действительно очень хорошие. Да, это отличная идея, но...

– Что? – не поняла я.

– Дальше? Ты, правда, решила уйти от мужа? От этого двухметрового красавца с шикарной зарплатой и всеми удобствами?

– У него всего метр девяносто...

– А с рогами? – улыбнувшись, решила уточнить подруга.

– С какими рогами? – вздохнула я, – в моей жизни был только один мужчина. И ты это знаешь.

– Знаю. Поэтому и спрашиваю: ты действительно решила от него уйти?

– А вот этого я не знаю.

– Навсегда?

– Да не знаю я! Пока у меня только одна цель – доказать ему, что я тоже чего-то стою. Мне тридцать лет, я молодая, красивая женщина, а не только домохозяйка и мама Васьки. Он не ценит меня, понимаешь?

– То есть твоя цель доказать ему, что ты не дерьмо?

Я решила поправить подругу:

– Что я не дура...

– И каким образом? Собираешься за пару месяцев получить три высших образования? Или может, в политику пойдешь?

– Образование у меня есть, и очень неплохое – ИНЯЗ, между прочим. Еще я владею тремя иностранными языками и запросто могу устроиться переводчицей.

– Но ведь тем, что ты устроишься переводчицей, ты ему ничего не докажешь! А вот если ты выпустишь десяток своих книг – пожалуй, заставит его задуматься и приползти на коленках...

– Я не сильно тебя разочарую, если скажу, что таких как я – тьма!

– Знаю. Но у тебя знаешь что есть?

– Что?

– Злость. А со злостью ты на многое способна, поверь мне... – но потом, немного подумав, Алёна спросила: – А может тебе лучше другого мужа найти?

– Не так все просто. Посмотри в зеркало. Ты ведь красавица! И что? Мужики, можно сказать, перевелись на Руси...

– Да нет, есть еще порох... Просто ты же меня знаешь, у меня такие запросы, что не каждому по плечу.

– Думаешь у меня другие? Ой, Алён, нет. Ты не переживай. У меня всего две тысячи зеленых, долго я у тебя не останусь. За квартиру будем платить пополам или я сниму себе отдельную, поняла?

– Да я не спорю, – пожала плечами подруга, – я вчера уволилась

– Все —таки не выдержала!

– Да, я же тебе писала, что нервы на исходе. Вот теперь я безработная.

– Что будешь делать? Заначка хоть есть?

– Да, на год хватит. Буду искать дальше, что мне еще остается делать...

Болтали мы с ней до поздней ночи, и только когда Васька заснул у меня на руках, мы с Алёной решили, что утро вечера мудреней и улеглись спать.

Второй шанс

Эта история началась еще в моей прошлой жизни. Но я хочу начать свой рассказ не с этого дня, а с момента моего появления на свет. Роды были затяжными и длились почти

двое суток. Бог не хотел являть меня миру, но я была настойчива и слету взяв ноту фа, чуть не выскользнула на холодный пол.

Самым счастливым временем для меня было детство, где малышам не надо вести умных, высокоинтеллектуальных бесед, где не нужно думать о том, где промолчать, а где блеснуть эрудицией, чтобы произвести хорошее впечатление на собеседника, где просто можно быть самим собой и ни о чем не беспокоиться.

Именно в этом возрасте я была красивым толстощеким карапузом и даже не догадывалась, какая необыкновенная судьба меня ожидает, и как много мне нужно будет преодолеть препятствий.

С первого по четвертый класс я была круглой троечницей, и как родители не занимались со мной, результаты были нулевыми. Иногда в моем дневнике проскакивала четверка, но последующая двойка все возвращала на круги своя.

Я делала домашнее задание не час-два, как мои одноклассники, а четыре-пять часов. Больше всего не любила учить стихи. На самое простое четверостишие у меня уходило полчаса, а иногда и час. Я заучивала не просто слова, я зазубривала каждую букровку, находила ассоциации и только благодаря своей усидчивости получала тройку. В седьмом классе мои зубриловские плоды, а может, просто натренированная память сделали свое дело, и в дневнике появились первые пятерки. У меня не было подруг, и с каждым днем после уроков я все сильнее стремилась домой к моему письменному столу, к моим квадратным уравнениям и закону Ома. Вскоре я стала получать удовольствие от учебы, хотя по-прежнему мне приходилось все заучивать и зазубривать.

В десятом классе меня посетила большая и светлая любовь. Она посещала меня очень часто, но на этот раз она была не похожа на все мои предыдущие, потому что была не безответной. Его звали Игорь, он был моим одноклассником и стал моим первым мужчиной. К концу десятого класса обнаружилось, что я беременна, а так как в планы Игоря не входила ни ранняя женитьба, ни рождение ребенка, в подпольных условиях мне сделали аборт. В эту же ночь у меня поднялась высокая температура, я пряталась в своей комнате и боялась обо всем рассказать родителям. Конечно же, они обо всем узнали на следующий день, когда я все-таки пошла в школу, и потеряла сознание, сидя за партой.

В больнице я пролежала почти месяц. Мама постоянно плакала, папа старался держаться, но я чувствовала, как они за меня переживают.

Выпускные экзамены я сдала на одни тройки и уехала поступать в институт в другой город, чтоб не видеть, как страдают мои родители.

Экзамены провалила, но нашла работу швей-мотористкой в одном из ателье рядом с институтом. Мне выделили комнату в общежитии, и каждый день после работы я сидела и зубрила, чтобы на следующий год обязательно поступить в желаемый ВУЗ.

В свои 20 лет я уже училась на втором курсе и была две недели замужем за молодым человеком, которого звали Сергей.

Прожила я с ним более пяти лет, к этому времени окончила институт, и устроилась на работу. В свободное от работы время зубрила иностранные языки и читала художественную литературу. Каждую ступеньку я пробивала головой, набивала такие шишки, что если собрать их вместе я была бы точной копией Чебурашки. После каждой полученной ссадины я долго зализывала раны, плакала и каждый день спрашивала у подушки: «Почему? Почему у меня такая судьба? Почему в моей жизни нет праздников и подарков судьбы? Почему самое простое я должна заслужить?»

На все мои «почему» я получала очередной удар, и в день моего 25-тия муж поставил вопрос ребром: если я не забеременею в течение полугода – мы разводимся.

То, что я не забеременею никогда я знала. Поэтому не стала ждать полгода, собрала свои вещи и ушла.

По ночам с большим усилием пыталась подушку, просила и молилась Богу, чтоб в моем туннеле появился хоть тусклый свет, пусть очень далеко, впереди, но свет.

Мои молитвы были услышаны, и в моем туннеле появился не просто свет, а огромная яркая вспышка.

Мы познакомились с ним очень банально. Да это и не важно, как мы познакомились. Важно было то, что мы сразу поняли, что, друг без друга мы уже не сможем прожить и дня. Я сразу рассказала ему, что я не могу иметь детей, на что он сказал: «Значит усыновим».

Я засыпала и просыпалась на его плече и моя подушка за это время успела высохнуть от слез. Но, как оказалось, ненадолго. Он погиб в авиакатастрофе через полгода после нашего знакомства. Я сама провожала его в аэропорту, я сама видела, как самолет взлетел, а вот как он приземлился, не видел уже никто.

Моя несчастная судьба встретила меня с распростертыми объятиями, и теперь я точно знала, что в моей жизни уже не будет ничего хорошего. Полюбить так, как я любила я уже не смогу – так любят только раз.

Потом были десять лет без него. Это была не жизнь, и даже не существование. Это была боль. Самая настоящая физическая боль, от которой я сворачивалась в клубок и скулила как собака. Иногда эта боль приходила во сне. Мне снилось, что мы опять вместе, а на утро, проснувшись, боль волной накрывала меня, как будто мы только что расстались, и как будто я только сейчас его потеряла. Говорят, что время лечит. Не верьте. Оно калечит, заглушает, как после сильного обезболивания, но проходит час, два, и боль опять оживает, и разбрасывает свои семена по всему телу.

Но как бы мне не было больно, я никогда не думала ставить на своей жизни жирную точку. Я была единственным ребенком у родителей и понимала, какой для них это будет удар. Поэтому и жила. Для них. Купила большую квартиру, перевезла их к себе, каждый вечер мы вместе ужинали, обсуждали прожитый день, и я уходила к себе в комнату, к своей подушке, которую ненавидела и каждый вечер задавала все тот же вопрос: «Почему?»

И вот настал день, вернее ночь, когда мне ответили. «Возвращайся назад и исправь все, что ты хочешь» Кто это был? Я не знаю. Только проснулась я 10-летней девочкой в своем родном городе. На стене весел мой любимый ковер с волком и зайцем из «Ну, погоди», и на мне была моя любимая пижама с поросятами. Тело принадлежало мне 10-летней девочке, а вот голова, вернее, то, что в ней, мне, сорокалетней: знающей жизнь, помнящей все песни, которые еще не спеты, все поступки, которые еще не совершенны, и все слезы, которые еще не пролиты.

Я вскочила с кровати и помчалась на кухню. Я крепко обняла маму и заплакала. Впервые я плакала от радости, что мне дается второй шанс, что сейчас все будет по-другому. Я была уверена, что в этой жизни я буду счастлива. Сегодня была суббота. Я хорошо помню этот день. Сейчас на кухню зайдет папа и скажет, что ему приснились 5 номеров в лото, и что шестой номер он не запомнил, а завтра мы узнаем, что он выиграл 200 рублей за пять угаданных номеров, хотя мог выиграть 2 тысячи, если бы поверил в сон.

Но это было в прошлой жизни. В этой я знала, как поступить и с моей помощью отец выиграл две тысячи. Это была моя первая победа. Мне не нужны были эти деньги, я просто была рада, что в этой жизни мне удастся изменить все, что мои ошибки останутся там, а в этой будут только радости.

«Сейчас все будет хорошо» повторяла я себе каждый вечер и с каждым днем становилась счастливей.

За несколько недель я стала отличницей.

Да, мне было совсем не интересно с моими сверстниками, но я наверстывала этот пробел в этой жизни, потому что в прошлой у меня не было ни желания, ни времени иметь друзей.

Моя «первая не безответная любовь» сидел на задней парте и горько вздыхал. Я даже не смотрела в его сторону, кроме того, я его просто ненавидела, потому что именно из-за него я не смогла стать матерью в прошлой жизни. Так я считала...

Все мои успехи, все мои достижения, олимпиады в школе, после школы – поступление в самый престижный ВУЗ – все это меня очень веселило. Я это делала легко. С улыбкой. Играя. Вся моя жизнь была ожиданием одной встречи. Да, такой банальной, но такой долгожданной. И она произошла. В том же месте, в тот же час. Те же счастливые полгода любви и проводы в аэропорту. Самолет взлетел. Все было так же. Только в самолете не было его. Он был со мной в медпункте, потому что мне стало внезапно плохо, и я потеряла сознание. Конечно же, все это я подстроила, но сыграла замечательно. Все, о чем я мечтала, сбылось. Он жив, он рядом. И еще... я беременна. Жизнь прекрасна!

Но все стало меняться как-то сразу. Сначала он. Его поступки, его слова. Весь он... стал другим... Совсем другим.

Нельзя менять ход и течение жизни. Если ты решил изменить этот ход, ты должен быть готов к тому, что и человек может измениться. Он, как будто, начинает проживать жизнь за другого, становится сам не свой... Или... Или я просто не успела его рассмотреть в прошлой жизни... Эта вспышка в туннеле, о которой я так просила, на мгновение ослепила меня, а после того, как глаза привыкли к свету, я увидела возле себя чудовище, без души и сердца. Я ушла от него через месяц. Я убежала.

Какими все-таки разными оказались мои жизни, но и одинаковыми одновременно.

Десять лет в прошлой жизни я любила человека, которого разлюбила за одну секунду в этой. Но это было не единственное разочарование. На четвертом месяце беременности я потеряла ребенка. Смогу ли я иметь еще детей? Я не спрашивала у врачей, потому что поняла, что ничего изменить нельзя.

Все, что определено судьбой – не изменишь. Можно пытаться строить жизнь по-другому, можно мечтать и даже думать, что всего добиваешься сам, и сам являешься кузнецом своей судьбы, но все это не так. Жизнь – это как мультик, который просматривается где-то наверху, как трехсекундный ролик. Можно менять пейзаж, одежду, окружение, друзей, Родину, отношение к жизни, но поменять себя на другой персонаж невозможно. На экране все равно будешь ты. Да, в другой одежде, да, рядом с тобой совсем другие люди, но если в прошлой жизни вечным спутником была соленая подушка, то и в этой самым родным и горьким будет этот же предмет.

Сегодня вечером будет именно та ночь, благодаря которой я смогла прожить вторую жизнь. Просить прожить еще одну я не стану. Я просто попытаюсь быть счастливой в этой. И все, что я сделаю утром – пойду в детский приют и начну готовить документы на усыновление. Я знаю, что я буду хорошей матерью, я сделаю счастливыми моих родителей, которые так мечтают нянчить маленькую кроху, и, может быть... может быть, это и есть мой второй шанс...

Глава третья. Неожданная встреча

Утром я переписала на флэшку все свое творчество, как называла это моя подруга, искала в интернете информацию о московских издательствах, выбрала ближайшее и так как другими критериями отбора на данный момент не располагала, то в него мы все вместе, втроем, и отправились. Так должен был начаться мой путь к славе. Или позору.

Алёна с Васькой ждали меня на улице, а я зашла в здание.

Конечно, меня не встретили цветами, ковровой дорожкой и оркестром, но мне удалось прорваться к какому-то очень важному помощнику главного редактора и рассказать, что у меня есть пять готовых романов и множество рассказов.

Помощник обещал, что главный редактор, хоть она и очень занята, сама лично посмотрит мое творчество, и посоветовал не ждать ответа только от них, а обратиться во все издательства, которые я только знаю.

– Ну что? – спросила Алёна, как только я вышла из редакции.

– Сказали, что рассказы их не интересуют, а вот романы они посмотрят и если они им понравятся – свяжутся со мной.

– Понятно. Слушай, я тут, пока тебя не было, пообщалась с одним парнем, начинающим, как ты. Он сказал, что романы надо предлагать во все издательства. Вот, он мне даже оставил список. И еще посоветовал поискать в интернете режиссеров, кто ищет оригинальные сценарии для сериала, или для фильма. Так что идем домой, найдем этих режиссеров и оправим им твои сценарии.

– Для начала эти сценарии надо написать.

– А у тебя нет готовых сценариев? – удивилась Алёна.

– Нет. Этому искусству еще поучиться надо...

– Ладно, идем домой, будешь учиться.

Учиться писать сценарии мне не давал Василий. Он постоянно отвлекал меня, приставал с разными вопросами и требовал внимания.

К вечеру я не выдержала:

– Алён, я не знаю, сколько стоит детский садик в Москве, но Ваську придется туда отдать.

– Хорошая идея, – согласилась подруга, – он у тебя славный, но если честно – я тоже от него устала. Тут, недалеко, есть один.

– И еще мне надо позвонить маме. – Мрачно произнесла я.

– Что так грустно? Ты до сих пор боишься маму? – не поняла Алёна. – Или ты ей не сообщала, что уезжаешь?

– Вот именно, не сообщала.

– Ничего страшного. Позвони и все объясни. – Предложила подруга.

– Ты понимаешь, она у меня старой закалки и считает, что уходить о мужа нельзя ни при каких обстоятельствах. Нужно держаться до последнего, унижаться, все терпеть, но взять и уйти – нельзя. Я уже однажды пыталась уйти и пришла за помощью к маме. Она меня так отчихвостила, что мне пришлось опять вернуться в семейное ложе. Она, по молодости, ушла от моего папы. А папу потом подняли по службе, а через год перевели в Питер. Сейчас он там и живет. Женился во второй раз, очень счастлив. Вот она и жалеет, что ушла от него. Думаю, что она его до сих пор любит...

– Печальная история. И у нее никого нет?

- Она и не ищет.
- Видимо, она очень сильно любит твоего отца...
- Любит. Поэтому и делает все, чтобы я не совершала таких глупых ошибок. Как представлю себе, как она сейчас будет на меня кричать – жить не хочется.
- Тогда не звони. Напиши ей письмо и отправь. Просто сообщи, что у тебя и у Васьки все хорошо, и ты пока поживешь в Москве.
- Да, я так и сделаю. И позвоню ей через неделю...

На следующий день Васька был принят в ближайший частный детский садик, а я отправила по электронной почте свои романы во все издательства, нашла очень полезную информацию, как написать сценарий, и принялась за работу.

Вечером Алёна убежала на свидание к своему новому ухажеру Виктору, с которым познакомилась в метро, а я пошла забирать сына из детского садика.

Васька играл в песочнице с другими детьми. Воспитательница, Инна Васильевна, пошла мне на встречу, рассказала о его первом дне и заметила, что он очень самостоятельный.

Васька домой идти не хотел, и я села с Инной Васильевной на лавочку, поболтать. Мы так увлеклись разговором о воспитании детей, что я даже не заметила, как к нам подошел мужчина и поздоровался с Инной Васильевной.

– Здравствуйте, Иван Сергеевич. – Отозвалась воспитательница.

Я подняла глаза и узнала в Иване Сергеевиче своего старого друга. Самого лучшего друга...

Во втором классе родители получили квартиру в новом, строящемся микрорайоне и я перешла в другую школу, рядом с домом.

Меня посадили за одну парту с рыжим, веснушчатым мальчишкой, который был на голову ниже меня, и которого звали Ваня Макарский. На первом же уроке он написал мне записку: «Давай дружить». Я очень хорошо помню, как порвала эту записку на маленькие клочки, поправила спадающую на глаза челку и голосом учительницы ответила: «Я с мальчиками не дружу!».

Но Ваня и думал сдаваться, и каждый день все настойчивей продолжал добиваться «дружбы». Мы жили с ним в соседних подъездах, и он каждый день провожал меня в школу. Так же мы вместе возвращались домой. В школе он запрещал одноклассникам даже подходить ко мне, постоянно дрался, если хоть кто-то задерживал на мне свое внимание более чем это позволял Ванька и всем говорил, что я его девочка.

К восьмому классу я так привыкла к его ухаживаниям, что стала получать удовольствие от дружбы: я никогда не носила свой портфель, никогда не стояла в очереди в буфете, он баловал меня маленькими, но такими значительными для юной девушки, подарками, цветами и конфетами.

После школы я решила поступать в ИНЯЗ, потому что очень увлеклась иностранными языками. Ваня тоже решил поступать в этот ВУЗ, но экзамены провалил. Он записался на подготовительные курсы, провожал и встречал меня каждый день из института и всем, кто не понимал, зачем он так долго и упорно меня добивается, объяснял: «Она меня пока не видит. Но придет время, и ее глаза откроются». Он поступил в институт на следующий год, в этот же день пришел ко мне с бутылкой шампанского, колечком и предложил руку и сердце. Я отнеслась к его предложению не серьезно и рассмеялась. Но ему было не до смеха. Его зеленые глаза наполнились слезами, и он сказал:

– Если ты не скажешь мне «ДА» я выпрыгну в окно.

Я сразу поняла, что он не шутит, поэтому сказала, что мне нужно время, что я не готова выходить замуж, но я готова с ним встречаться. Потом я плакала и жаловалась маме на несчастную судьбу и его «настойчивость». Я с ужасом вспоминаю первый месяц наших встреч. У него постоянно была влажная ладошка, и мне не нравилось ходить с ним за ручку. А в один вечер, когда мы сидели в моей комнате, он попытался меня поцеловать. Я его слегка оттолкнула, а потом посмотрела в глаза. Сколько там было боли! И любви! Но она была мне не нужна. Совсем не нужна. Мне не было его жалко, напротив, мне хотелось его удушить, вместе с его глупой, сумасшедшей любовью...

На осенние каникулы мы поехали на дачу к его приятелю. И там я познакомилась с Володей. Я влюбилась в него с первого взгляда. Теперь вся моя жизнь стала одним большим ожиданием. Ожиданием встречи с мужчиной моей мечты.

Володя был старше меня на восемь лет, уже прочно стоял на ногах: у него была и квартира, и машина, и хорошая работа: он занимался рекламой, делал всякие плакаты, стенды, рекламные щиты и вывески. Он очень модно и опрятно одевался. Но поразило меня не только его чистая одежда и состоятельность. Я впервые увидела в мужчине силу, которой хотелось подчиняться. Я была готова стать его рабыней, только бы видеть его, слушать, как он говорит, наслаждаться его присутствием и ловить каждый его взгляд.

Ваня, конечно же, заметил мою любовь к другому мужчине, и очень переживал. Я была так слепа в своей любви, что решила отделаться от Вани. Я стала капризничать по пустякам, постоянно жаловалась ему, что мне не нравится его отношение ко мне, ныла по любому поводу. Я стала совершенно невыносимой, но Ваня продолжал терпеть все мои капризы и выполнять мои безумные желания.

Новый, 1996 год мы решили отмечать у меня дома. Мама ушла к бабушке, и я пригласила всех своих друзей к себе. Я заранее приготовила новое испытание для Вани. Каждый из друзей должен был что-нибудь принести. Ване я сказала принести три салата и ящик шампанского. Мои желания никогда не обсуждались и всегда выполнялись. Я знала, что он сам приготовит эти три салата, а чтобы купить ящик шампанского ему надо будет поработать грузчиком, после учебы. Но это были не все мои капризы. Всех друзей я попросила прийти ровно в десять часов, а ему сказала прийти в одиннадцать и когда он появился на пороге с цветами, с подарками, с тремя мисками салатов и ящиком шампанского я сделала удивленное и возмущенное лицо и закричала:

– А где елка? Я же сказала тебе принести ель! Почему обо всем должна думать я?

И отобрав у него все подарки, салаты и шампанское я закрыла перед его носом дверь и приказала: «Без елки не возвращайся!»

Он вышел на улицу и стал искать подходящую ель. Когда он ее нашел и попытался срубить его засек милиционер.

Новый год он встретил в милицейском участке. А я еще долго обижалась на него. За его непутевость и забывчивость. А он все просил прощения и приносил цветы.

Мужской праздник защитника отечества мы решили отметить на даче у друзей. Я очень красиво оделась и испекла торт, потому что знала, что там будет Володя.

После нескольких рюмочек спиртного, друзья стали расспрашивать Володю, почему он постоянно один и без спутницы.

– У меня нет времени на букетно-цветочные романы. Я слишком занят работой. Вот если бы я встретил девушку, которая полностью подходит моим требованиям – я бы завтра женился.

– Ну и какие у тебя требования? – улыбаясь, спросила я.

– Она должна быть красивой, умной, у нее должна быть шикарная фигура и талия не более шестидесяти сантиметров, она должна уметь вкусно готовить, печь торты и самое главное – должна быть девственницей.

Я слушала, что говорит мужчина моей мечты и понимала, что именно сейчас у меня есть шанс – получить его.

Я подошла к Володе и не стесняясь друзей-свидетелей спросила:

– Ты пробовал этот торт?

– Да, – растянулся в улыбке Володя, – очень вкусный.

– Я красивая? – спросила я, не смущаясь.

– Очень, – ответил Володя.

– А еще я умная – знаю три иностранных языка, у меня талия – пятьдесят восемь сантиметров и самое главное – я девственница. Ну что, берешь меня замуж.

Володя встал, как статую обошел меня с разных сторон, как будто видит впервые, и всем гордо сообщил:

– Беру!

Конечно же, почти все наши друзья подумали, что эта шутка. Ведь я была Ванькиной. Это все знали и понимали. Кроме меня. Я не хотела быть Ванькиной. Я даже стала себя ловить на том, что я его ненавижу. Он был слишком хороший, слишком добрым, слишком отзывчивым. Слишком... Как сахар, как мед, как варенье, от которого, если его кушать ложками, тошнит.

Ваня сразу понял, что я не шучу, и пешком ушел домой.

У меня были опасения, что он может что-то сделать с собой, но на коленях у Володи мне было так уютно, что я запретила себе думать о старом поклоннике.

Заявление в ЗАГС мы подали в начале марта, и в июне я стала законной супругой Владимира Коршуновского.

С тех пор я Ваню больше не видела и знала о нем только то, что он уехал в Москву.

И вот сейчас передо мной стоял Ванька Макарский. Мой самый добрый, мой самый верный друг.

Я улыбнулась ему:

– Здравствуй, Ваня.

– Здравствуй, Маша, – он не улыбался. Он даже не смотрел на меня.

– Как моя дочурка? – спросил он у Инны Васильевны.

– Кушает плохо, как обычно. – Отозвалась воспитательница и крикнула: – Машенька, за тобой папа пришел.

Из песочницы, отряхивая руки от песка, вышла девочка и побежала к Ване. Он взял ее на руки и, обратившись к нам, сказал:

– До свидания. Приятного вечера.

Я опешила. Ничего себе встреча. Да, я понимала, что плохо поступила с ним, но все-таки я думала, что все будет совершенно не так. Он ведь любит меня. Я была уверена, что он любит меня.

– Очень состоятельный мужчина, – шепотом сказала Инна Васильевна.

– И чем он занимается? – я пыталась быть равнодушной.

– Точно не знаю. У него своя компания, квартира, машина.

– Он женат? – зачем-то спросила я.

– Да, жена – красавица! Вот такие ноги! – и Инна Сергеевна показал на свои уши.

– Везет некоторым... – ответила я.

– Правда я видела ее всего несколько раз и очень давно, но я постоянно спрашиваю у Машеньки и она говорит, что мама уехала и скоро будет. По-моему, она работает манекенщицей или моделью.

Как я вернулась домой – не помню.

Как накормила Ваську – тоже не помню. Я была как в тумане. Я понимала, что ничего сверхъестественного не произошло, что Ваня действительно имеет право на меня обижаться, что он и делает. Просто я не могла поверить, что он вообще способен обидеться... быть женатым... иметь дочь...

Я не смогла уснуть и ждала Алёну. Когда она пришла я разревелась и все ей рассказала:

– Это что еще за новости? Чего ты ревешь? Да какое тебе дело до него? Ты же никогда его не любила!

– Да, не любила... Но он же меня любил.

– Так когда это было? Сколько воды утекло! У него сейчас семья, красивая жена, ребенок. Не могу понять, что тебя так задело?

– Я всегда знала, что на свете есть человек, который меня любит. А сейчас поняла, что этого человека больше нет.

– Если тебе просто хочется иметь этого человека для галочки, то могу сказать, что такой человек есть и это я.

Я улыбнулась.

– А ведь он назвал дочку Машкой!

– Вот видишь! Значит, ты для него по-прежнему много значишь.

– Я подожду его завтра и попытаюсь поговорить.

– Зачем? – удивилась Алёна.

– Извинюсь, хотя бы, за свое поведение. Скажу, что я очень сожалею, что так поступила с ним.

Алёна вздохнула:

– А не лучше просто оставить его в покое? А вдруг он спросит как у тебя дела? Ты ему со слезами на глазах расскажешь, что ушла от мужа... он тебя пожалеет... потом нафантазирует, что он тебе нужен... А может, он тебе действительно нужен?

Я замотала головой.

– Точно? – не унималась Алёна.

– Понимаешь, он... очень изменился. Видимо, именно это меня и задело.

– Изменился внешне?

– И внешне тоже. Куда то подевались его рыжие кудри...

– Полысел?

– Нет. Стрижка короткая, стильная. Может мне показалось, но он даже стал выше. Серьезный такой. Даже не улыбнулся мне. Да и ... – я замолчала.

– Что? Говори уже.

– Я не хочу, чтобы ты подумала, что я меркантильная, но у него такая тачка! И одежда... да и выглядит он отлично. Как будто совсем другой человек.

– Понятно. А говорила, что не нужен.

– И сейчас говорю.

– Но задел он тебя хорошо!

– Что есть – то есть, – пришлось согласиться, чего обманывать саму себя.

– И что будешь делать?

– Пока ничего.

– Правильно! Как там сценарий?

– Целый день трудилась, но написала всего десять страниц. Как там твой ухажерик?

– Кто? Витя, что ли? Это была первая и последняя встреча. Знаешь, я вот не перестаю себе удивляться! Мне уже за тридцать, а я до сих пор верю, что если мужчина ездит в метро, а не на собственном автомобиле, то еще не все потерянно!

– Ты еще хуже, чем я...

– Да не хуже. И не лучше. Так построен мир. Если бы мне было восемнадцать, то я бы не думала о квартире и машине. Но у меня нет времени ждать пока мужчина станет личностью. Хочу все и сразу. Ладно, идем спать, утро вечера мудренее.

Всю неделю я просила Алёну забирать Ваську из садика. Говорила, что мне нужно работать. Хотя, на самом деле, я просто не хотела видеть Ваню.

В пятницу вечером Алёна пришла и сообщила мне, что видела «мою первую любовь»:

– Слушай, какой мужчина! Ты точно его не хочешь? Тогда, может, уступишь мне?

– Не тронь!!! – накричала я на нее.

Алёнка рассмеялась:

– Да... А ведь говорила, что твоему мужу рога не идут.

– Я думаю о нем и днем и ночью. Просто помешательство какое-то. Что со мной, а?

– Просто влюбилась, – спокойно объяснила подруга.

– Ладно, оставим эту тему. Поговорим о бизнесе! – я старалась выглядеть серьезной, – Я завтра иду со своим сценарием на кастинг. Видела у нашего дома объявление?

– Так там же кастинг актрис!

– Ну и что? Режиссеры ведь там будут...

– И ты думаешь, они станут тебя слушать?

– А вот об этом мы и узнаем завтра.

На кастинге я была впервые. Столько людей, сколько собралась там, я видела только в детстве, на демонстрации. Контингент был разный. Но было очень много совсем молодых девочек, что меня удивило, потому что на рекламном щите было сказано, что они ищут девушек от 20 до 30 лет. Об этом я и спросила свою соседку, девчонку лет шестнадцати.

– Ах! – закатила она глазки, – если меня хорошенько накрасить я и на тридцать могу выглядеть.

Да уж! Видимо, сила грима действительно велика.

Нам всем выдали какой-то странный текст про куртизанок.

Я несколько раз его прочитала и стала прислушиваться, что говорят те, кто уже прошел кастинг. Выяснила только одно: вместо одного режиссера там их два.

Своей очереди я ждала более трех часов. Потом назвали мою фамилию, и я зашла в большой, просторный зал.

Я встала в центр, куда мне указала девушка – ассистент, и, увидев напротив меня троих, тихонечко засмеялась.

Двое молодых парней сидело на стульях. Один из них был блондин, с шикарными светлыми кудряшками. Другой – брюнет, с длинными, прямыми волосами. Рядом с ними находилась камера, возле которой стоял рыжий парень – оператор.

– Ну и что такого смешного? – спросил блондин.

– Вы очень здорово смотрите втроем. Мужская группа «Виа Гра».

Все трое переглянулись и захохотали.

– Ой, мальчики, а я ведь Вера Брежнева! – захихикал блондин.

– Вера, я тебя ненавижу! Ты опять взяла мой лак для ногтей! – кривлялся рыжий.

Они так увлеклись игрой в Виагру, что забыли обо мне.

– Девочки, я вам не мешаю? – поинтересовалась я.

Они опять загоготали.

Девушка ассистент подошла ко мне:

– Это не режиссеры – это клоуны. Вы любите цирк?

Парни продолжали хохотать, видимо им было очень весело.

Наконец они успокоились и обратились ко мне:

– Ладно, читайте текст.

Я прочитала.

– Что-то в ней есть, – сказал блондин.

– Определенно! – заметил брюнет.

– Вы профессиональная актриса? – спросил рыжий.

– Вообще-то я сценарист, – соврала я, – и пришла сюда не за главной ролью, а показать свой сценарий.

– А, так она просто сумасшедшая! – констатировал блондин.

– Я – точно нет, – спокойно ответила я, и, поправив челку, добавила, – а вы точно да.

Потому что если вы сейчас не посмотрите этот сценарий – вы так и останетесь мужским трио «Виа Гра», а я обращусь к любому другому, серьезному режиссеру, и он сочтет за честь снять фильм по моему сценарию.

– Нас пугают! – воскликнул брюнет и схватился за голову.

Ладно, читать твой сценарий мы все равно не будем, но выслушаем тебя. Рассказывай, про что фильм.

– Представьте, что вы, – я указала рукой на группу «Виагра», – проснулись утром голышом, а вашей супруги нет.

– У нас нет жен, – загоготал блондин.

Я сделала вид, что не услышала и продолжила:

– Вы включаете телевизор и слышите страшные новости: все женщины исчезли. Тоже самое происходит с женщинами: они просыпаются и не находят ни одного мужчину.

– Где-то я уже такое слышал, – заметил рыжий.

– Ну, хорошо, дальше? Что с ними случилось?

– Как это произошло и почему? Последние годы «Грин пис» проводил акции по очистке воздуха. Состав воздуха сильно изменился, и мужские атомы не выдержали этого изменения и переместились в другое измерение. Что происходит на женской планете и что происходит на мужской? Женщинам по началу очень тяжело и одиноко.

– Ага, некому скандалов устраивать! – засмеялся рыжий.

– Зрителя нет, – согласился с ним блондин.

– Мужчины в шоке, им тоже плохо, но они все равно считают, что они сами выживут, а вот их женщины без них точно вымрут, – продолжила я.

– Понятное дело! – согласился со мной весь состав «Виагры».

– В романе очень много симпатичный и смешных идей: как женщины и мужчины будут обходиться без секса, как мужчины будут воспитывать маленьких детей, стирать, убирать, как женщинам придется осваивать «чисто мужские» специальности, как на женской планете в Австралии сделают новый гибрид травы розового цвета...

– О, да! На этой розовой травке женщины будут выгуливать своих пуделей, – торжествующе воскликнул рыжий.

– А если эту травку засушить? – предположил брюнет.

– Кайф! – присвистнул блондин. – Розовый кайф!

Девушка ассистент подошла к ним:

– Ребята, прекращайте прикалываться. У вас там еще человек сто.

– Ладно, рассказывай дальше.

– Через полгода женщинам удастся сделать клон мужчины, и они даже знают, как сделать клон любого мужчины, похожего, например, на Бред Питта, и вложить в него все, что только женщине захочется. По мужскому волосу, имея ДНК, возможно сделать абсолютно такого же мужчину, какой был у женщины в прежние времена: своего мужа, сына или отца, точно такого же возраста и помнить он будет все. Но если женщина захочет изменить что-нибудь, например, убрать его недостатки, то это тоже легко можно будет сделать. На женской

планете все выступают за то, чтобы построить идеальную планету, где мужчины не будут знать, что такое алкоголь, наркотики и сигареты, где они будут любить, ценить и уважать своих женщин.

– Бред! – воскликнул рыжий.

– Нет, Саня, это не бред. Это полный бред, – хихикнул блондин.

– Ну а что с мужиками? – спросил брюнет.

– На мужской планете хаос. Мужчины объявляют друг другу войну, делают атомные бомбы и спорят «кто из них круче». По халатности одна бомба взрывается, состав воздуха опять изменяется, и мужчины возвращаются на женскую планету.

– Короче хэппи энд? – весело поинтересовался блондин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.